

БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ЗИМНЕМ НАСТУПЛЕНИИ 1945 ГОДА

Т. Р. Латыпов

АО «Зарубежнефть»

Поступила в редакцию 30 мая 2018 г.

Аннотация: с 12 января по 18 февраля 1945 г. войска 4-го Украинского фронта принимали участие в Западно-Карпатской и Висло-Одерской стратегических наступательных операциях. За этот период 18-я, 1-я гвардейская и 38-я армия продвинулись от 120 до 210 км и освободили значительные районы Чехословакии и Польши. В ходе боевых действий в течение 18–29.01.1945 противник отводил свои части перед всем 4-м Украинским фронтом, чьи войска развернули операцию преследования. Большую роль в этом сыграли бронетанковые и механизированные войска. Танковые бригады и самоходные артиллерийские полки успешно решали поставленные перед ними задачи, используя маневр и пехотные десанты. В то же время опыт показал, что в условиях горно-лесистой и пересеченной местности тяжелые танки и самоходные орудия тормозят продвижение подвижных групп, поэтому их использование в операциях преследования было признано тактически нецелесообразным.

Ключевые слова: Западно-Карпатская стратегическая наступательная операция, Висло-Одерская стратегическая наступательная операция, 4-й Украинский фронт, бронетанковые и механизированные войска.

Abstract: from January 12 to February 18, 1945, troops of the 4th Ukrainian Front took part in the Western Carpathian and Wislo-Oder strategic offensive operations. During this period the 18th, 1st Guards and 38th Army advanced from 120 to 210 km and liberated significant areas of Czechoslovakia and Poland. During the fighting during 18–29.01.1945, the enemy withdrew his units before the 4th Ukrainian Front, whose troops launched a pursuit operation. A large role in this played the armored and mechanized troops. Tank brigades and self-propelled artillery regiments successfully solved the tasks assigned to them, using maneuver and infantry assault forces. At the same time, experience has shown that in heavy mountainous and rugged terrain heavy tanks and self-propelled guns impede the advancement of mobile groups, so their use in pursuit operations has been found to be so inapplicable.

Key words: Western Carpathian strategic offensive operation, Vistula-Oder strategic offensive operation, 4th Ukrainian Front, armored and mechanized forces.

В течение второй половины января – первой половины февраля 1945 г. войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии И. Е. Петрова принимали участие одновременно в двух стратегических наступательных операциях: Западно-Карпатской и Висло-Одерской. В первой были задействованы 18-я (командующий генерал-майор А. И. Гастрилович) и 1-я гвардейская (командующий генерал-полковник А. А. Гречко) армии, взаимодействовавшие с правифланговыми армиями 2-го Украинского фронта под командованием маршала Р. Я. Малиновского, во второй – 38-я армия (командующий генерал-полковник К. С. Москаленко), взаимодействовавшая с левифланговыми армиями 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева. Противником 4-го УФ были немецкие (8 дивизий) и венгерские (2 дивизии) войска 17-й полевой (командующий генерал-пехоты Ф. Шульц) и 1-й танковой (командующий генерал-полковник Г. Хейнрици) армий, во-

дивших в состав группы армий «А» (с 26.01.1945 группа армий «Центр») под командованием генерал-полковника Й. Гарпе (с 18.01.1945 генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера). Наступательные действия 4-го УФ продолжались с 12 января по 18 февраля 1945 г., при этом в период 18–29.01.1945 все три армии осуществляли преследование организованно отходившего противника, в результате которого продвинулись до 120 км на левом и до 210 км на правом фланге, освободив значительные территории Северной Чехословакии и Южной Польши [1, с. 58–61; 2, с. 79; 3, с. 534–535; 4, с. 677; 5, с. 686].

В силу такого характера боевых действий особенно важной была роль подвижных войск – бронетанковых и механизированных (кавалерийских соединений в составе 4-го УФ не имелось). Танковые полки и бригады и самоходные артполки (танковых и механизированных корпусов фронт опять-таки не имел) действовали в ходе прорыва обороны противника, развития наступления и дальнейшего преследования в условиях холмистой (на правом фланге) и горно-

лесистой (на левом фланге) местности как в качестве средства поддержки пехоты, так и самостоятельно или в составе передовых подвижных групп. Опыт действий в горах у большинства частей уже имелся: в ходе Карпатско-Ужгородской наступательной операции (сентябрь–октябрь 1944 г.) они и поддерживали наступление пехоты, и оперировали подвижной группой. По итогам наступления штаб бронетанковых и механизированных войск 4-го УФ пришел к выводу, что в условиях горно-лесистой местности наиболее оптимальным является использование танков и СУ небольшими группами в сопровождении саперов и с пехотным десантом на броне [6, с. 139]. Противник, в свою очередь, широко применял мелкие группы танков и самоходных орудий для поддержки своей пехоты в ходе контратак, с помощью которых немцы стремились приостановить продвижение советских частей. Для эффективного противодействия данной тактике штаб 4-го УФ в преддверии готовящегося наступления разработал несколько инструктивных документов.

В частности, 7 января 1945 г. были изданы специальные «Указания по борьбе с танками и самоходными установками противника при бое в глубине». В них речь шла о том, что отдельные группы немецких танков и самоходок, действуя из засад или перемещаясь по полю боя, открывают огонь по боевым порядкам наступающих войск с дальней дистанции (два и более километров) и замедляют и даже приостанавливают наступление стрелковых частей. Чтобы не допускать этого, передовые батальоны должны были иметь возможность бороться с вражеской бронетехникой своими средствами, для чего требовалось придавать им по 3–4 танка или СУ, батарею дивизионной или противотанковой 76-мм артиллерии и 120-мм минометы. Мобильность артсредств штурмовых батальонов в горно-лесистой местности следовало обеспечивать не механической или гужевой тягой, а силами личного состава: «Орудия и минометы обеспечить ляжками и канатами для подтягивания их за боевыми порядками пехоты вручную. Для помощи расчетам к каждой 76-мм пушке прикреплять отделение пехоты». Кроме того, каждому полку первого эшелона наступающей дивизии с конкретной задачей борьбы с танками и самоходками противника должна была выделяться батарея 76-мм пушек ЗИС-3, чьи действия «должны быть мобильны и дерзки». Эти орудия массой в боевом положении 1200 кг также следовало выдвигать вручную, для чего требовалось создать за счет тылов команды на помощь расчетам. Тяжелые пушечные и гаубичные батареи вместе с дивизионами реактивных минометов при атаке танков противника должны были открывать заградительный огонь; целеуказание для прицельного огня следовало осуществлять дымовыми снарядами и трассирующи-

ми пулями станковых пулеметов. Наконец, для повышения эффективности борьбы с бронетехникой противника были рекомендованы меры мотивационного характера: «Командиров орудий, батарей, дивизионов, танков и самоходных установок, офицеров, сержантов и рядовых прочих родов войск, отлично поражающих танки противника и расчищающих дорогу пехоте, поощрять, награждая за каждый подбитый танк или самоходку противника: орудийный расчет стрелявшего орудия – орденом Отечественной войны II степени, офицера – орденом Красного Знамени, – говорилось в Указаниях. – О порядке награждений за уничтоженный танк или самоходку противника довести до сведения всего рядового и сержантского состава» [7, с. 74–76].

Одновременно были изданы и «Указания по боевому использованию самоходных артиллерийских полков (СУ-76) и их боевого взаимодействия с пехотой». В этом документе, подписанном не только командующим фронтом генералом армии И. Е. Петровым и членом Военного Совета генерал-полковником Л. З. Мехлисом, но и командующим артиллерией 4-го УФ генерал-лейтенантом Г. С. Кариофилли, разъяснялось, что самоходные установки предназначены не только и не столько для сопровождения танков, сколько для поддержки пехоты как в наступлении, так и в обороне. Самоходные артполки следовало по-батареино придавать стрелковым батальонам; СУ-76 могли использоваться и в составе артгрупп прямой наводки в период артподготовки, и как ПТО (желательно вкопанные в землю), но их главной задачей являлась поддержка и сопровождение пехоты непосредственно в ее боевых порядках (задачи батареи ставил командир стрелкового батальона, тогда как командир батареи ставил задачи орудиям). Документ завершался словами: «Данные указания не распространяются на самоходные полки иптабр (СУ-85). Последние действуют на основе особых указаний» [там же, с. 77–78].

Однако истребительно-противотанковых артиллерийских бригад в составе БТиМВ 4-го УФ не было. В январе 1945 г. 38-я армия располагала бронетехникой 31-й гв. тбр – 20 Т-34 и ТО-34 (огнеметные), 12-го гв. тп – 13 Т-34 и 1 ИС-85 – 1, всего 14 танков, 1-й чтбр (танковая бригада из состава 1-го Чехословацкого армейского корпуса) – 5 Т-34 и 1 Т-70, всего 6 танков, и 1511-й сап – 21 СУ-76. В 18-й армии имелись 5-я гв. тбр – 7 Т-34 и 6 Т-70, всего 13 танков, 108-й гв. сап – 13 СУ-76 и 1666-й сап – 5 СУ-76. В 1-й гв. армии танковых частей не было вовсе, зато были два укомплектованных по штату самоходных полка: 713-й и 1498-й сап, в каждом по 21 СУ-76. 1-й гв. тп находился во фронтовом резерве. Таким образом, 4-й УФ располагал довольно ограниченным количеством бронетехники, причем в значительной части

легких типов. В этом плане большим подкреплением стало прибытие на фронт 42-й гв. тбр, имевшей на вооружении 44 тяжелых танка ИС-122 и 21 тяжелую самоходку ИСУ-152. Машины были новыми, но и экипажи тоже: как отмечалось в отчете о боевых действиях БТиМВ 4-го УФ, «водительский состав подготовлен слабо, имел практику вождения 7–8 часов с инструктором, в прошлом люди не знакомые с техникой (бывшие политруки рот)». Двигатели танков успели отработать по 48 моточасов, причем при проверке оказалось, что 75 % моточасов ушло на холостую работу, в основном на прогрев. В результате проверки 12 механиков-водителей пришлось заменить; со всем водительским составом было организовано показательное занятие по вождению, после чего от каждой роты была выделена машина для тренировок по вождению в горных условиях. Тренировки были особенно важны, так как в условиях горно-лесистой местности происходили частые поломки бортовых передач и износ зубьев задней, первой и второй передач КПП (за январь – 42 поломки и 13 аварий). В силу тех же условий на ТВД отсутствовали железные дороги, поэтому частям приходилось совершать длительные марши до мест сосредоточения: так, 31-я и 5-я гв. тбр совершили двухдневный марш на расстояние около 300 км. Но как бы то ни было, бронетанковые и механизированные войска фронта представляли собой серьезную силу – с учетом вновь прибывшей 42-й гв. тбр 4-й УФ к началу наступления имел танков и СУ: ИС-122 – 44, ИСУ-152 – 17, Т-34 и ТО-34 – 45, Т-70 – 7, СУ-76 – 102, всего 217 машин [8, л. 7 об. – 8, 22 об. – 24 об.].

Для прорыва обороны противника в 38-й армии 140-й и 70-й гв. сд 101-го ск было придано по 7 танков 12-го тп, а 305-й и 241-й сд 67-го ск – 6 танков тбр 1-го чак [9, л. 58]. Для развития успеха в той же армии были созданы две подвижные группы. В состав правой группы вошли 31-я гв. тбр без роты с двумя батальонами 894-го сп 211-й сд на автомашинах «Виллис», двумя батареями 1642-го иптап, двумя дивизионами 16-го гмп, ротой сапер 234-го инженерно-саперного батальона 39-й инженерной бригады и 42-я гв. тбр без 98-го тп. Левая группа включала в себя 98-й тп 42-й гв. тбр, рота Т-34 31-й гв. тбр, две батареи 1642-го иптап, батальон 896-го сп 211-й сд, дивизион 16-го гмп [8, л. 8; 9, л. 59]. В 18-й армии также была создана подвижная группа в составе 5-й гв. тбр и 108-го сап (после овладения во взаимодействии с частями 237-й сд 19.01.1945 Кошице эта группа по решению командования фронта была перебросена на участок 38-й армии) [8, л. 14 об. – 15 об.].

12 января 1945 г. в наступление перешла 18-я армия, 15 января – 38-я армия, а 18 января, когда противник начал отход, – 1-я гв. армия 4-го УФ. Наступление в форме операции преследования продолжа-

лось до последних чисел января, когда немецкие войска заняли жесткую оборону на хорошо укрепленном рубеже Бельско-Бяла, Живец, Трстена, Ружомберок. В последующие дни войска 4-го УФ продвижения почти не имели (12.02.1945 стрелковые и танковые соединения 38-й и 1-й гв. армий овладели г. Бельско-Бяла) и 2 февраля штабом фронта было издано боевое распоряжение № 0063/оп, согласно которому все танковые бригады выводились из боя, так как «использование танков в бою 1 и 2.2.45 существенного влияния на исход боя не оказало, а танковые части понесли неоправданные потери», почему и было приказано «иметь в виду ввод танков в бой после прорыва обороны противника пехотой до его артиллерийских позиций» [9, л. 122].

Таким образом, наиболее эффективными действия танковых и механизированных войск 4-го УФ были в период 15–29 января, когда на правом фланге фронта наступления активно действовали подвижные группы. Им при переходе 38-й армии в наступление была поставлена задача преследовать отходящего противника в направлениях: правая группа – Харклова, Вуйтова, Горлице; левая группа – Вуйтова, Сары, Горлице. Подвижные группы смелыми и решительными действиями, сбивая отдельные группы противника, останавливающиеся на промежуточных рубежах, продвигались вперед и к исходу 16 января были на подступах к г. Горлице. Противник, стремясь удержать за собой город, подбросил резервные части, взорвал мосты и минировал проходы. В 20.00 правая группа под командованием командира 31-й гв. тбр вместе с 1511-м сап и 12-м гв. тп умелым маневром обошла Горлице слева и перерезала все коммуникации противника с северо-запада, тем самым отрезав ему пути отхода. Неожиданное появление наших танков в тылу у противника создало панику и смятение, в результате чего в 10.00 следующего дня немцы оставили город.

В последующем перед подвижной группой была поставлена задача овладеть важным узлом обороны противника г. Новы Сонч (на р. Дунаец). Город был сильно укреплен: 4 линии траншей, 3 линии проволочных заграждений, минные поля, большое количество дзотов и дотов. Выполняя задачу, 12-й гв. тп и 1511-й сап во взаимодействии со стрелковыми частями нанесли удар с севера, а 31-я гв. тбр – с северо-востока. 20 января город был очищен от противника и 31-я гв. тбр перешла к преследованию в направлении на Броды. В районе Лиманова противник устроил засаду, где были укрыты 12 самоходных установок (против войск 4-го УФ действовали немецкие 217-я бригада самоходных орудий – до 20 машин, дивизион самоходных орудий 4-й гсд – 10 единиц, 311-й дивизион – 30 самоходных орудий и до 25 танков; на вооружении этих частей были танки Т-4 и самоходные

орудия Штурмгешютц-3 и Штурмгешютц-4 с 75-мм пушками). Обойти засаду не было возможности – по сторонам дороги тянулись обрывы и противотанковые препятствия, проскочить на большой скорости также было нельзя, так как полотно дороги было взорвано фугасами; предполагалось значительное сопротивление огневых сил противника. Оценив обстановку, командир 31-й гв. тбр решил двумя передовыми машинами завязать бой, а остальные отвести в засаду. Немцы, обнаружив малые силы, попытались маневром окружить их, но наши танки отошли. Противник увеличил скорость, пытаясь сблизиться, и вскоре вытянулся колонной по дороге, после чего танки 31-й гв. тбр из засад по обе стороны дороги открыли огонь по противнику, а несколько машин зашли ему в тыл; в результате большая часть немецких самоходок была уничтожена.

На рубеже Скильдна 31-я гв. тбр встретила сопротивление и в течение ночи вела огневой бой, уничтожив до 16 орудий и до 100 солдат и офицеров противника. Подвижная группа перешла в преследование и с боями вышла на перекресток дорог в 5 км северо-восточнее Мысленице. Здесь немецкими войсками была создана сильная противотанковая оборона: помимо установленных вдоль дороги противотанковых орудий в 10–15 метрах от них на всей глубине обороны были размещены в кустах и на высотах по 2–3 автоматчика с противотанковыми ружьями и фаустпатронами. Батальоны 894-го сп, на грузовиках и «Виллисах» преследовавшие отходившего противника, натолкнулись на этот заслон и не смогли с ходу овладеть городом. Тогда был вызван взвод танков, который из-за поворота атаковал противника на большой скорости, проскочил проходы в надолбах, затем один танк развернулся вправо, другой влево, двигаясь склонами и прикрывая друг друга огнем. Танки подавили батарею 46-мм орудий и две пулеметные точки; используя успех, пехота дружно пошла в атаку и овладела позициями. Сопротивление противника на подступах к Мысленице было сломлено; ворвавшись в город, подвижная группа в течение двух часов вела уличные бои с танками и пехотой противника и к исходу дня овладела им.

Уничтожая мелкие группы пехоты и обозы, бригада к 5.00 22.01.1945 овладела Ярошовице и вышла на подступы к г. Вадовице, от которого разветвлялись шоссевые дороги в направлении Бельско и к промышленным районам Чехословакии. Вадовице был мощным узлом сопротивления противника; дороги, идущие в тыл, по которым немцы отводили свои обозы, угоняли скот и население, прикрывались множеством огневых точек, самоходными орудиями и танками. На следующий день противник силами до батальона пехоты перешел в контратаку, захватил переправу через р. Скава, перерезал шоссевую до-

рогу и отрезал танки подвижной группы от тыловых частей. В течение 23–25 января 31-я гв. тбр отбивала яростные контратаки танков и пехоты противника, вела оборонительные бои в окружении и только с подходом главных сил вновь получила возможность наступать на Вадовице. Зайдя в тыл противнику и перерезав его коммуникации, бригада внесла решающий вклад в овладение городом, за что была в третий раз отмечена в приказе Верховного главнокомандующего.

В дальнейшем 31-я гв. тбр, преследуя отходящего противника, сбивая его арьергарды, на плечах у него ворвалась в Андрыхув и вышла к центру города. 27 января в 16.00 до полка немецкой пехоты при поддержке 12 «Тигров» перешли в контратаку против подвижной группы. С помощью введенного в бой находившегося в резерве мотобатальона автоматчиков контратака была отбита и части в течение дня удерживали рубеж по р. Жичанка; вскоре к городу подошли главные силы и овладели им [8, л. 5, 11 об. – 14].

С большим успехом также действовали самоходные артиллерийские полки. В полосе Карпат, в лесистой и заболоченной местности легкие самоходные установки СУ-76 оказались более маневренными, чем танки. Особенно большую роль самоходные артполки сыграли в наступлении 1-й гв. армии, где других бронетанковых сил не было. При прорыве немецкой обороны противника самоходные установки были использованы как орудия прямой наводки, а с началом атаки СУ-76 из тщательно замаскированных ОП, расположенных на расстоянии 10–15 минут хода до вражеского переднего края, развернутым боевым порядком в линии двигались вместе с пехотой и подавляли оживавшие огневые точки. СУ-76 использовались и в атаках, и при отражении контратак, но наиболее эффективно они действовали вместе с пехотными десантами при преследовании противника. Так, подразделения 865-го сп 271-й сд с началом операции преследования были посажены в качестве десанта на самоходные установки 713-го сап. Осуществляя взаимодействие, 865-й сп и 713-й сап в течение одного дня 18 января овладели целым рядом населенных пунктов и продвинулись вперед с боями до 40 км. Всего же в период с 17 по 31 января 713-й сап совершил марш, в ходе которого неоднократно приходилось вести бои с противником, протяженностью 450 км, преодолев при этом 59 препятствий, образованных взрывами мостов; такой темп движения позволил самоходному артиллерийскому полку оказывать артподдержку тем из стрелковых частей, артиллерия которых отставала (дивизии 3-го гск). Части 129-й гв. сд использовали машины 1498-го сап, что позволило им стремительно преследовать противника в течение 18 и 19 января, продвинуться с боями до

40 км и с ходу овладеть городом Прешов [8, л. 20 об.; 10, л. 244–245, 263; 11, л. 238].

Тесное взаимодействие с пехотой было одним из главных условий успешности действий самоходной артиллерии. Из состава десантов выделялись наблюдатели-сигнальщики, которые занимались целеуказанием и корректировкой огня СУ. О важности их действий говорит следующий пример. Самоходно-артиллерийский полк, имея на установках десантные группы пехоты, преследовал отходящего противника в направлении Скарош. Идущие впереди СУ были внезапно обстреляны из засады интенсивным огнем противотанковых орудий противника, в результате чего головная машина была выведена из строя двумя прямыми попаданиями. Расчетам трудно было определить из машин, откуда ведется огонь, однако ОП противника были обнаружены пехотным наблюдателем, выдвинувшимся впереди боевого порядка самоходных установок. Он выпустил в сторону немецких огневых позиций серию красных ракет; сигнал был принят, цели засечены и обстреляны беглым огнем, а затем атакованы пехотой. В этом бою было захвачено шесть 37-мм орудий и 60 солдат и офицеров противника [10, л. 264].

В то же время следует отметить, что даже 37-мм противотанковые орудия представляли собой серьезную угрозу для 11-тонной самоходной установки с автомобильным бензиновым двигателем и лобовым бронированием 25–35 мм: при прямом попадании даже с дальних дистанций машина, как правило, воспламенялась и сгорала. СУ-76 имели открытую сверху и сзади рубку, поэтому под воздействием минометного огня экипажи выбывали из строя. Пехота противника старалась уничтожить десант, после чего в дело вступали расчеты противотанковых ружей и реактивных противотанковых гранатометов, а затем и просто гранатометчики, забрасывавшие в открытую боевую рубку самоходки гранаты с дистанции 10–15 м; особенно активными были действия таких групп истребителей танков в уличных боях за г. Дзедзице [8, л. 4 об. – 5, 18 об.].

В свою очередь, у тяжелых самоходных орудий и танков при действиях в условиях горно-лесистой и пересеченной местности и при неблагоприятных метеорологических условиях (в районе наступления войск 4-го УФ метеорообстановка в январе 1945 г. выглядела так: 9 дней без осадков, 4 дня – дождь и морось, 18 дней – снегопад; а в феврале так: дней с осадками – 24, в том числе с дождем и моросью – 9, с туманом и дымкой – 12) возникали свои сложности. Вследствие сильно пересеченной местности, крутых спусков и подъемов, гололедицы, снежных заносов на перевалах части продвигались со средней скоростью 3–4 км/ч. Машины, следовавшие по склонам гор, испытывали значительные трудности: на неко-

торых участках при большом боковом крене в 15–20° поступательное движение вперед на 8–10 м сопровождалось боковым скольжением на 1–1,2 м в сторону крена, что создавало опасность падения в обрывы. При подъемах в 10–15° танки и самоходки буксовали на месте. В этих случаях приходилось прорубать канавки, ограничивающие боковое скольжение и дающие возможность улучшить сцепление гусеницы; на такие работы уходило несколько десятков часов. Вследствие этого 42-я отдельная тяжелая танковая бригада, первоначально действовавшая в подвижной группе, отстала и была выведена из ее состава, продолжая следовать в боевых порядках главных сил. При этом 90–100-мм броня ИС-122 и ИСУ-152 не являлась гарантией защиты от противотанковых орудий и фаустпатронов: только от огня последних (одноразовых «Панцерфаустов» и многозарядных «Офенроров» и «Панцершреков») 42-я гв. тбр за две недели преследования потеряла 6 ИС-122 и 2 ИСУ-152 сгоревшими и 7 ИС-122 и ИСУ-152 подбитыми. В масштабах фронта на огонь реактивных противотанковых гранатометов противника пришлось 20 % повреждений бронетехники; 60 % повреждений пришлось на 75-мм и 88-мм орудия (штурмовые, противотанковые и зенитные), 15 % – на противотанковые мины, 5 % – на противотанковые гранаты. В свою очередь, только действовавшие перед 38-й армией части противника оставили на поле боя сгоревшими 7 танков и 21 СУ [8, л. 20, 25 об., 30; 10, л. 234, 261–262].

25.02.1945 в 38-й армии было проведено совещание по разбору боевых действий танковых войск в завершившемся январско-февральском наступлении, где выступали как командиры бригад и полков, так и представители командования БТиМВ армейского и фронтового уровней. Заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками 38-й армии полковник Аугустов указал, что несмотря на то, что 31-я гв. тбр прошла самый большой боевой путь среди танковых частей армии, безвозвратных потерь у нее оказалось меньше всех в силу того, что вместе с ней в качестве мотопехоты действовал 894-й сп, при этом чем меньше оставалось пехоты в строю, тем больше бригада несла потерь в танках. Начальник штаба БТиМВ 4-го УФ гв. полковник В. Г. Александров подчеркнул, что «31-я тбр в боях показала хороший маневр», тогда как «42-я тбр маневра в боях не показала, так как местность и тяжелые машины сковывали действия и танки действовали ударной пробивной силой». Он обратил внимание на необходимость взаимодействия с пехотой в борьбе против групп истребителей танков. «Фаустпатронщики нанесли большой урон нашим танкам. Это – большой урок», – сказал полковник Александров. Наконец, командующий БТиМВ 4-го Украинского

фронта генерал-майор танковых войск М. В. Ширококов отметил, что «большинство танковых экипажей в боях показали себя храбрецами. Но все же нужно добиться, чтобы у нас было меньше неоправданных потерь. Нужно воспитать танкистов так, чтобы ни один танк не двигался без разведки и наблюдения». Генерал-майор Ширококов обратил внимание командиров на необходимость большей заботы о присвоении очередных воинских званий и о награждении раненых, потребовав «всех, кто заслуживает, выявлять и представлять к наградам». «Нужно самим воспитывать кадры, – подчеркнул он. – Профессоров нам не дадут. То, что мы ругаем, наказываем, не значит, что за хорошую работу не нужно награждать» [12, л. 148–162].

И действительно, награды за отвагу и мужество в ходе зимнего наступления 1945 г. получили не только многие бойцы и командиры, но и сами танковые части. Указом Президиума ВС СССР от 05.04.1945 31-я отдельная гвардейская огнеметная танковая Барвенковская бригада была награждена орденом Кутузова II степени, а 42-я отдельная гвардейская тяжелая танковая Смоленская Краснознаменная и 5-я отдельная гвардейская танковая Новороссийская Краснознаменная бригады – орденом Богдана Хмельницкого II степени «за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом Бельско и проявленные при этом доблесть и мужество». Впереди у них были новые бои за освобождение Польши и Чехословакии, новые победы и награды.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. : в 6 т. Т. 5. – М. : Воениздат, 1963.
2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. Т. 10. – М. : Воениздат, 1979.
3. Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма : в 2 кн. Кн. 2 / К. С. Москаленко. – М. : Наука, 1975.
4. Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945 / А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1980.

АО «Зарубежнефть»

Латыпов Т. Р., кандидат юридических наук, руководитель направления отдела Договорно-правового управления

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Тел.: 8 (495) 748-64-24

5. *Tunnelskirch K.* История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999.

6. Латыпов Т. Р. Танки в ущельях : боевые действия бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта в ходе Карпатско-Ужгородской наступательной операции (сентябрь–октябрь 1944 г.) / Т. Р. Латыпов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. : История. Политология. – 2018. – № 1 (Т. 45).

7. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 2. – М. : Воениздат, 1947.

8. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 244. – Оп. 3000. – Д. 1175.

9. ЦАМО. – Ф. 244. – Оп. 3000. – Д. 1106.

10. ЦАМО. – Ф. 244. – Оп. 3000. – Д. 1188.

11. ЦАМО. – Ф. 244. – Оп. 3000. – Д. 1204.

12. ЦАМО. – Ф. 244. – Оп. 3000. – Д. 1138.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БТиМВ – бронетанковые и механизированные войска
гв. сд – гвардейская стрелковая дивизия
гв. тбр – гвардейская танковая бригада
гв. тп – гвардейский танковый полк
гмп – гвардейский минометный полк
гсд – горнострелковая дивизия
гск – горнострелковый корпус
дзот – дерево-земляная огневая точка
дот – долговременная огневая точка
иптабр – истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптап – истребительно-противотанковый артиллерийский полк
КПП – коробка переключения передач
ОП – огневая позиция
ПТО – противотанковое орудие
сап – самоходный артиллерийский полк
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
сп – стрелковый полк
СУ – самоходная установка
тбр – танковая бригада
ТВД – театр военных действий
тп – танковый полк
чак – Чехословацкий армейский корпус
чтбр – Чехословацкая танковая бригада

JSC «Zarubezhneft»

Latypov T. R., Candidate of Law Sciences, Head of the Department of Contract-Legal Management

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Tel.: 8 (495) 748-64-24